

УДК 342.4

О НЕКОТОРЫХ ДОКТРИНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Шульга*

Аннотация. Существует несколько важных базисных доктринальных принципиальных концепций, которые определяют цели и направления дальнейшего развития современного конституционного права в Российской Федерации. Автор подробно их анализирует, выбирая наиболее существенные из них, опираясь на личное отношение к ним, а именно: суверенитет, федерализм, выборы и избирательное законодательство, структура многонационального населения, конституционная ответственность, права, свободы и обязанности личности, система государственной власти и ее функции. Автор предпринимает попытку доказать их приоритетное значение в сравнении с другими объектами научных доктринальных подходов. Каждая доктринальная концепция иллюстрируется соответствующими примерами. В статье также даются ссылки на научные публикации, статьи и другие издания. Автор исследует возможные пути дальнейшего развития конституционного права в Российской Федерации в его взаимосвязи с родственными отраслями российской правовой системы. Он также объясняет личные точки зрения по этой проблеме широко известных ученых, занимающихся актуальными проблемами конституционного развития. Одна из наиболее привлекательных характеристик этой статьи заключается в том, что автор старается найти отличия в сравнении между собой двух понятий: конституционное право и конституционное законодательство. Автор старается выявить и придать огласке негативные явления в развитии основ конституционного строя России.

Ключевые слова: Конституция, закон, право, законодательство, нормативный правовой акт, правовая система, федерализм, суверенитет, отрасль права, доктрина, точка зрения, выборщики, выборы, голосование, система государственной власти, государственные властные функции, государственный служащий, национальное самоопределение, развитие, назначение, постановление, ответственность, обвинение, нарушение, сравнение.

SOME DOCTRINAL CONCEPTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION CONSTITUTIONAL LAW

S.V. Shulga

Abstract. There are several important basic principle doctrinal conceptions, which determine the aims and the onward development trends of the contemporary constitution law in the Russian Federation.

The author analyzes them in details, choosing the main ones from his personal point of view, such as: sovereignty, federalism, elections and electoral legislation, multinational population structure, constitutional responsibility, human rights, freedoms and obligations, state power system and its functions. The author tries to prove their priority in comparison with the other objects of scientific doctrinal viewpoints. Each doctrinal conception is provided with the appropriate examples. There the references to the scientific publications, articles or other issues are given. The author expertizes the possible ways of the further development of the constitutional law in the Russian Federation legal system in connection with the functioning of the adjacent law branches. He also transmits the personal meaning of the well-known scientists on this or that burning legal constitutional problems. One of the main attractive features of the article is the author's attempt to compare two definitions: constitutional law and constitutional legislation in a tight connection with each other. The author does his best on order to find out any of the negative phenomena in the constitutional foundations of the Russian state.

Keywords: Constitution, law, legislation, normative regulating act, legal system, federalism, sovereignty, branch of law, doctrine, point of view, electorate, elections, voting, state power system, state power functions, state officer, national self-determination, development, appointment, statement, responsibility, accusation, violation, comparison (comparable, comparative).

Научная специальность 12.00.02 — Конституционное право,
конституционный судебный процесс; муниципальное право

За последние 20 лет своего существования Российская Федерация претерпела фундаментальные изменения, коснувшиеся все без исключения сферы функционирования как ее государственных, так и общественных институтов.

Коренным образом трансформировалась экономическая и политическая основы государства, произошла либерализация отношений в обществе и в семье.

Не явилась исключением и правовая система Российской Федерации, в отраслевых законодательствах

© Шульга С.В., 2014

* ШУЛЬГА СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московский институт экономики, политики и права
Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184
E-mail: oseledetsmaloros@mail.ru

которой наблюдается модернизация институтов, имплементируются нормы, предусматривающие такие механизмы правового регулирования общественных отношений, которые в должной степени соответствуют признанным в современной России ценностям.

Естественно, что наиболее важные по своему значению и влиянию на дальнейшее развитие государства и общества правовые новеллы появились в ведущей отрасли — конституционном праве Российской Федерации.

В этой связи нельзя не согласиться с В.Т. Кабышевым, который справедливо отмечает: «Прошедшие годы убедительно подтверждают, что российское общество приняло ценности подлинного конституционализма: свободу слова и совести, многопартийность и открытость границ, рыночные отношения и судебную защиту прав человека, суверенитет и народовластие, парламентаризм и разделение властей, верховенство закона, федерализм и местное самоуправление, признание и защиту всех форм собственности» [25, с. 9].

Параллельно с российским правом, в этот период совершенствовалась и правовая наука, ее доктрина, т.е. «целостное учение, базирующееся на фундаментальной теории, выявляющей закономерности социального развития, которые позволяют прогнозировать основные тенденции, влияющие на структурную организацию общества и государства» [17, с. 11], а вместе с ней, и доктрина конституционного права, как «система научных взглядов на конституционное право в целом или на его отдельные институты» [17, с. 27].

Российское конституционное право — комплексная отрасль, состоящая из подотраслей и институтов, количество и нормативное содержание которых отражает широкий спектр дифференцированных общественных отношений, складывающихся в процессе формирования российского государства и общества в новых исторических условиях и являющихся предметом их правового регулирования. Поэтому доктрина конституционного права не может рассматриваться как некое единое целое. Она объективно состоит из подотраслевых и институционных доктрин. В связи с этим, а также принимая во внимание их многочисленность, полагаем целесообразным представить обзор наиболее важных, с нашей точки зрения, правовых доктрин конституционного права России на данном этапе ее исторического развития.

1. Одной из наиболее важных, отражающей сущностные характеристики, содержательные основы проводимых в российском государстве и обществе преобразований, является научная доктрина формирования гражданского общества и строительства правового государства в Российской Федерации, а также обеспечения их синхронного развития.

Н.А. Боброва справедливо отмечает, что «конституционное государство может функционировать только в условиях гражданского общества, являющегося неотъемлемым атрибутом конституционного государства и гарантией его существования, поскольку только гражданское общество обладает способностью контроля за властью» [4, с. 144].

Одним из разработчиков доктринальных концепций соотношения, а также взаимодействия правового государства и гражданского общества Ю.А. Тихомировым еще в начале девяностых годов прошлого века были сформулированы и опубликованы основные научные подходы к рассмотрению и исследованию этой проблемы [22, с. 143—145]. Тенденции дальнейшего развития российской государственности непосредственно после прекращения существования Союза Советских Социалистических Республик, да и в наши дни, подтвердили объективный и научно выверенный характер сформулированных Ю.А. Тихомировым научных положений. Они, в целом, сводятся к следующему:

- до середины 80-х гг. XX в. право использовалось государством в качестве инструмента распространения своей власти над обществом, не имевшим рычагов обратного влияния на власть;

- во второй половине 80-х гг. разгосударствление значительного числа экономических, политических и общественных институтов, предоставление гражданам свободы самореализации и деидеологизация способствовали возникновению зависимости государства от интересов граждан и их объединений, а роль права трансформировалась в функцию контроля над деятельностью органов власти и чиновников с одновременным признанием прав общественной ценностью. Теперь развитие государства напрямую зависит от степени развития общества, государство связывает себя правовыми обязательствами перед обществом, а общество признает, уважает и соблюдает сформулированные им совместно с государством нормативные установления.

Научная доктрина, определенная Ю.А. Тихомировым, предполагает прогнозирование дальнейшего развития конституционно-правовой науки в направлении изучения и выработки соответствующих правовых механизмов обеспечения экономического и политического плюрализма, а также превращения государства в Российской Федерации в способ объединения граждан и ориентации их поведения.

Реализация выдвинутой Ю.А. Тихомировым концепции формирования гражданского общества и строительства правового государства, а также их параллельного, взаимозависимого развития в РФ, требует, по его мнению, публичного решения следующих насущных задач:

1) создание альтернативных по отношению к государственным органам общественных или иных (например, государственно-общественных) по источникам происхождения структур;

2) определение пределов государственного регулирования объединений и движений граждан;

3) осуществление анализа механизма действия правовых институтов в процессе правоприменения с учетом объективных и субъективных противоречий в общественно-личностном сознании, влияющих на коллективное и персонифицированное поведение;

4) введение «диалоговых процедур» для выработки согласованных государством и обществом решений с целью координации их дальнейшего сосуществования и активного взаимодействия;

5) нормативное закрепление права на неприкосновенность собственности;

6) обеспечение государством, в том числе и правовыми средствами, свободы всестороннего развития личности;

7) воплощение в жизнь принципа неотвратимости обоюдно юридической ответственности государства перед личностью и личности перед обществом и государством.

В ходе дальнейшего научного исследования правовых аспектов происходящих за последние 20 лет в российском государстве и обществе процессов, рассматриваемых сквозь призму обозначенных выше доктринальных положений, Ю.А. Тихомиров приходит к выводам о том, что функционирование гражданского общества и правового государства в России, их взаимовлияние друг на друга, всецело зависит от конкретных исторических, экономических и политических условий, в которых происходит их зарождение и становление.

Так, он отмечает, что решающими факторами успешного воздействия гражданского общества на правовое государство и наоборот, являются, на современном этапе исторического развития, в частности, следующие:

- изменчивость уровня правосознания и правовой культуры общества, отдельных его слоев, а также индивидов;
- подвижность типов правового и неправового поведения;
- способы реализации правовых актов;
- режимы и уровни государственного управления, а также некоторые другие [18, с. 55].

Последователями доктринальных научных взглядов Ю.А. Тихомирова о правовом государстве и гражданском обществе выработаны основополагающие идеи и принципы, лежащие в их основе. К ним относятся:

а) экономическая свобода, многообразие форм собственности, рыночные отношения;

б) безусловное признание и защита естественных прав человека и гражданина;

в) легитимность и демократический характер власти;

г) равенство всех перед законом и правосудием, надежная юридическая защищенность личности;

д) правовое государство, основанное на принципе разделения и взаимодействия властей;

е) политический и идеологический плюрализм, наличие легальной оппозиции;

ж) свобода слова и печати, независимость средств массовой информации;

з) невмешательство государства в частную жизнь граждан, их взаимные обязанности и ответственность;

и) классовый мир, партнерство и национальное согласие;

к) эффективная социальная политика, обеспечивающая достойный уровень жизни людей [27, с. 88].

По мнению А.Д. Керимова, А.И. Подберезкина и С.А. Абакумова, синхронизация мер по обеспечению существования правового государства и гражданского общества во многом определяется реальным соотношением публичной власти и общества, нормативным законодательным обеспечением их автономности и самостоятельности, а также наличием правовых механизмов, гарантирующих равную юридическую защиту как общественных ценностей, так и основ суверенной государственности, при условии их гармонизации в единых цивилизационных пределах [26; 16].

2. Как известно, Российская Федерация является многонациональным государством. От того, как будет решена проблема обеспечения провозглашенного в ч. 2 ст. 6 Конституцией РФ равенства всех и каждого в правах и свободах, независимо от их национальной принадлежности, расы, пола, социального происхождения и положения, зависит будущее Российской Федерации, как суверенного и независимого государства.

Доктрина науки конституционного права отображает основные тенденции развития законодательства российского государства и в сфере правового регулирования отношений, возникающих в связи с самоопределением проживающих на ее территории народов.

Одним из разработчиков этой области доктринальных учений является Т.Я. Хабриева.

Основная стержневая идея данного концептуального доктринального положения состоит в том, что нация, народность или этническая группа, т.е. в широком смысле этого понятия, этнос, имея естественное право на самоопределение, может осуществить его реализацию двумя способами: созданием собственного суверенного и независимого государства, либо посредством получения автономного статуса в полинациональном государстве.

Применительно к РФ, Т.Я. Хабриева выделяет три основные формы самоопределения народов путем:

- создания различных форм государственных образований;
- установления одинакового статуса для всех государственных образований этнического характера, а также русскоязычных краев и областей, где проживают представители разных этносов;
- объединительного процесса и создания федерации [29, с. 100, 101].

С точки зрения Т.Я. Хабриевой, в Российской Федерации именно третий способ самоопределения народов явился наиболее продуктивным, так как «такого рода объединение — перспективная форма развития этносов, так как, в отличие от территориальной сецессии, которая практически всегда несет утраты для государства других этносов, остающихся в нем, и нередко для самого этноса, избравшего путь реализации своего права на самоопределение через отделение» [18, с. 90].

Общеизвестно, что в период перехода от тоталитарных к демократическим формам управления государством нередко наблюдается проявление экстремистских попыток отвергнуть или, по меньшей мере, принизить, умалить роль социальной функции и в целом гуманистического предназначения государства. При этом абсолютизируется постулат о саморегулирующемся поведении индивида и о превращении государства в «ночного сторожа», лишь только созерцающего происходящие в нем общественные процессы.

Безусловной заслугой Т.Я. Хабриевой является то, что она обратила внимание ученых, политиков и общественности Российской Федерации на то объективное обстоятельство, что для обеспечения должного самоопределения народов в многонациональном демократическом, социальном и правовом государстве, «нельзя недооценивать значение государственных институтов, как и нельзя продолжать поддерживать пафос слома государственности, оправданный в период борьбы с тоталитаризмом» [28, с. 13].

Эта доктринальная позиция получила своих последователей.

О.Е. Кутафин уточняет, что «объявляя права и свободы индивида высшей ценностью, существующей в обществе, нужно исходить из того, что государство — такая же ценность и достижение человеческой цивилизации...» [13, с. 426].

А.Н. Кокотов, разделяя вышеизложенные доктринальные позиции Т.Я. Хабриевой, подчеркивает, что юридические права этносов в Российской Федерации реализуются с помощью таких процедурно-процессуальных институтов, как:

- национальная государственность в ее различных проявлениях;
- национально-государственное представительство (представительство автономий, субъектов Российской Федерации при центральных государственных органах);
- национально-административное самоуправление (национальные районы, села, поселки, родовые угодья);
- выявление воли этносов по конкретным вопросам (этнические референдумы, опросы);
- межэтническое общение (межобщинные комиссии, соглашения);
- национально-культурная автономия (национально-общественные организации, национальные средства массовой информации, национальные школы, религиозные объединения и т.д.) [10, с. 53].

Естественным составным компонентом описываемой научной доктрины самоопределения российских этносов является научная концепция роли и значения русского языка, а также языков народов Российской Федерации.

По верному тезису одного из передовых представителей этого направления развития отечественной конституционно-правовой доктрины Л.Н. Васильевой, в условиях современной России, с учетом системообразующего фактора существования русского языка, как основного средства общения ее носителя — народа, стоявшего у истоков русской, российской государственности, русский язык «позволяет интегрировать многочисленные этнические общности в единый «многонациональный народ», в современную цивилизацию» [20, с. 59].

Результаты последующих научных исследований конституционно-правового режима государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации в системе межэтнических отношений, а также их функции в осуществлении государственной национальной политики Российской Федерации, изложены в трудах целой плеяды талантливых российских ученых [1; 6].

Необходимо отметить, что формирование и дальнейшее развитие рассматриваемой конституционно-правовой доктрины самоопределения этносов в условиях многонационального российского государства благотворно и своевременно сказалось на определении принципов строительства современной российской государственности. Она во многом предопределила исключение экстремальных вариантов возможного развития Российской Федерации на переломном для нее историческом этапе, создала необходимые предпосылки для нормативного законодательного обеспечения надлежащего правового регулирования возникающих в связи с этим общественных отношений и в должной мере способствовала реализации провозглашенного Конституцией

принципа равноправия народов, проживающих на ее территории.

3. Вопросы правового обеспечения самоопределения народов Российской Федерации непосредственно связаны с развитием конституционно-правовой концепции российского федерализма.

Исследованию предпосылок и условий зарождения федеративных отношений между народами, исторически давно населявшими и населяющими суверенную территорию Российской Федерации в настоящее время, правовому генезису российского федерализма, его современному состоянию и перспективам дальнейшего развития посвящено большое количество диссертаций на соискание ученых степеней, научных эссе и дискуссий. Многообразие точек зрения по этой тематике стимулирует продолжение обмена мнениями среди теоретиков и практиков, расширяет границы научных представлений о, казалось бы, очевидных и доказанных истинах. В связи с этим, задача определения наиболее характерных, тенденциозных и востребованных повседневной реальностью научных доктринальных воззрений по вопросам российского федерализма, представляется объективно необходимой.

Федерализм, как государственно-правовой феномен вообще, и российский, в частности, всегда рассматривался учеными и практическими работниками с разных точек зрения.

Так, М.В. Глигич-Золотарева считает, что российский федерализм содержит в себе признаки полицентричной политической системы. В качестве доказательств правоты своей позиции, автор указанной концепции приводит наличие в федеративном по форме устройстве государства множества автономных властных единиц, их взаимодействие на основе принципов сотрудничества и оптимального разграничения компетенции, участие индивидуумов в общественной и государственной жизни [21, с. 23].

А.Н. Аринин полагает, что сущность, содержание и основная цель федеративных отношений и федерализма как такового в России заключается в создании в государстве условий для самоуправления личности, в обеспечении, уважении и соблюдении государством и обществом ее интересов, безопасности, прав и свобод, что становится возможным лишь в сложном по составу и форме устройства федеративном государстве, в котором существует равноуровневая государственная власть и принцип разграничения предметов ведения [3, с. 12].

Ю.А. Тихомиров рассматривает сложившееся в Российской Федерации государственное управление федеративными отношениями как централизованное нормативно-институциональное воздействие на общественные процессы, для преобразования их в соответствии с объ-

ективными законами и в интересах населения. К функциям такого рода управления он относит планирование, организацию, контроль и координацию. Таким образом, Ю.А. Тихомиров определяет федеративные отношения и государственное обеспечение существования федерализма в России как комплексную политико-правовую регламентацию государством соответствующих общественно-политических, а также правовых феноменов [19, с. 106].

В.А. Титаренко в целом соглашается с Ю.А. Тихомировым и развивает его мысль, подтверждая, что система государственного управления в унитарных и федеративных государствах, в принципе, совпадают, «однако, федеративное устройство для сложносоставных обществ (как в Российской Федерации — прим. авт.) в большей степени, чем унитарное, предполагает демократизм структурирования, функциональности и реализации государственной власти» [32, с. 16].

Теория конституционного права и правоприменительная практика в части, касающейся выработки, изучения и реализации механизмов управления федеративными процессами, не всегда, к сожалению, идут нога в ногу. Периодически возникают проблемы как объективного, так и субъективного плана, связанные с различными аспектами воплощения в жизнь идей федерализма. Причины их появления имеют разноплановый характер, поэтому действующая доктрина классифицирует их по определенным основаниям.

Первая, наиболее осязаемая группа проблем, связана с различием между закрепленными в правовых нормах федеративными конструкциями и действительным состоянием механизмов их правового регулирования. Такой разрыв между ними носит, по мнению Н.М. Добрынина, системный характер. Разрешение данной проблемы усматривается им в повышении «индекса эффективности федерализма», путем определения соотношения таких показателей, как количество субъектов федерации, численность населения, проживающего в них, размер валового национального продукта, размеры территории и т.п. [23, с. 15, 16].

М.В. Глигич-Золотарева признает наличие проблемы создания нового (новых) субъекта в Российской Федерации. Она считает, что недопустимым является отсутствие в конституционном законодательстве Российской Федерации пределов, ограничений процесса возможного укрупнения ее субъектов. М.В. Глигич-Золотарева придерживается концептуальной позиции о необходимости разработать и нормативно закрепить механизмы сдерживания разукрупнения количественных, территориальных и демографических параметров субъектного состава Российской Федерации [5, с. 344].

Д.А. Ивайловский видит проблемы развития российского федерализма, прежде всего, в наличии большого, с его точки зрения, количества дотационных субъектов федерации, в связи с чем считает целесообразным определить и закрепить в законодательстве критерии оценки субъекта, как нуждающегося в государственной поддержке [24, с. 37].

Что касается правового регулирования федеративных общественных отношений, то в науке конституционного права формируются определенные доктринальные концепции содержания и предназначения соответствующих нормативных правовых актов, образующих необходимые регламентационные механизмы укрепления федерализма в Российской Федерации на основании п. «б» ст. 71 Конституции РФ.

Так, Л.А. Морозова определяет факторы, от наличия или отсутствия которых, по ее мнению, в решающей степени зависит выбор законодателем должного способа и надлежащей формы правового регулирования федеративных отношений. К ним она относит:

- характер соответствующих и подлежащих правовому воздействию отношений, составляющих собственно предмет правового регулирования;
- объем необходимого правового регулирования;
- формы государственного контроля (надзора) за указанным регулированием;
- место правового источника регулирования в системе действующего законодательства;
- политическая ситуация в стране;
- законодательная политика государства и др. [14, с. 144].

Данное научное воззрение развивает Д.Е. Пономарев, который отмечает, что «юридическое конструирование может опираться не только на нормы позитивного права, но и на уже имеющиеся юридические конструкции» [31, с. 6].

4. По мере продвижения вперед в строительстве демократического и правового государства, одновременно с укреплением институтов народного представительства, особое значение в последнее время приобрело правовое регулирование и дальнейшее усовершенствование российской избирательной системы, права и процесса.

Либерализация отношений, складывающихся в политической сфере, активизация участия общества в формировании представительных органов государственной власти на федеральном уровне и в субъектах РФ, плюрализм мнений, многопартийность, гласность, а также интенсификация межличностного общения, стимулированная повышением уровня осведомленности граждан событиями, происходящими в системе государственной власти и местного самоуправления, объективно способ-

ствовали появлению заинтересованности населения в проведении открытых и честных выборов. Это, в свою очередь, стимулировало процесс правотворчества в избирательной системе, способствовало дальнейшему развитию науки конституционного права, его доктрины и правоприменительной практики.

По справедливой оценке А.Е. Постникова, «избирательное право является одним из важнейших компонентов системы российского конституционного права, а общий объем нормативно-правового регулирования выборов в РФ, его структурированность по отдельным правовым институтам позволяют отнести его к числу основных подотраслей конституционного права» [7, с. 138].

Некоторые ученые, в частности, С.Д. Князев [8, с. 42] и, особенно, В.И. Лысенко [30, с. 3, 4] признают наличие у избирательного права РФ признаков формирующейся (С.Д. Князев) или уже самостоятельной (В.И. Лысенко) отрасли российской правовой системы. Ю.А. Тихомиров рассматривает избирательное право РФ в качестве подсистемы в рамках общей системы российского конституционного права [18, с. 29].

Современная научная конституционно-правовая доктрина предусматривает наличие входящих в нее в качестве неотъемлемых компонентов концептуальных положений избирательного права, что является результатом стремительного развития последнего с момента принятия ныне действующей Конституции РФ.

В настоящее время научная составляющая избирательного права РФ предусматривает, в том числе, наличие следующих теоретико-прикладных концептуальных положений: об институтах избирательного права, о системе институтов прямой демократии на региональном и местном уровнях, о муниципальных выборах, об отзыве депутата, члена выборного органа и выборного должностного лица местного самоуправления, о местном референдуме, о голосовании по вопросам изменения границ и преобразования муниципальных образований, о сходе граждан, о территориальном общественном самоуправлении, о правотворческой инициативе граждан, о публичных слушаниях и опросе граждан и др.

Рассматривая концептуальный подход к системе правового регулирования выборов в Российской Федерации, следует сделать вывод о том, что состав и содержание институтов избирательного права на федеральном уровне и в субъектах РФ являются одинаковыми.

Научный анализ формы и содержания регламентирующего нормативного воздействия права на отношения, складывающиеся в связи и по поводу организации, проведения и подведения итогов выборов в Российской Федерации, позволяют определить доктринальное отношение к ним, как к институту власти, влияющему на

реальное состояние общества и на дальнейшее укрепление основ современной российской государственности.

Так, В.Т. Кабышев справедливо утверждает, что «в нынешних российских условиях выборы выполняют и роль структурирования гражданского общества, ибо введение принципа состязательности в избирательную практику позволяет более адекватно воплощаться общественному мнению различных социально-политических сил в результате выборов» [25].

5. Особое место в системе доктринальных конституционных правовых концепций РФ на современном этапе ее развития занимают воззрения на юридическую природу, правовые характеристики и условия реализации конституционно-правовой ответственности.

В настоящее время институт конституционной правовой ответственности приобрел в России заметную актуальность. Прежде всего, это обуславливается совершенствованием процесса дальнейшей демократизации общества и системы государственной власти, что предусматривает повышение степени их взаимной ответственности друг перед другом за результаты строительства в РФ правового, социального и демократического государства. Гласность, реальный доступ граждан к участию в управлении государством, многопартийность, развитие избирательной системы, местного самоуправления и либерализация отношений в экономической сфере объективно порождают мотивированный подход законодателя к имплементации соответствующих правовых механизмов применения мер юридической ответственности за нарушение действующего конституционного права.

Наука конституционного права Российской Федерации, ее доктринальные концепции формируются под воздействием происходящих в российском обществе и государстве процессов демократизации, в целом отражая устойчивые тенденции формирования новых подходов к теоретическим и практическим аспектам конституционно-правовой ответственности как одного из видов социальной ответственности.

При исследовании обозначенной выше проблематики следует остановиться на некоторых, как представляется, наиболее важных и требующих ответа концептуальных вопросах.

1. Какова природа конституционно-правовой ответственности?

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин отмечали, что «конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности... и обладает всеми общими признаками, которые выделяют юридическую ответственность среди других социальных явлений. Она, как и любая другая юридическая ответст-

венность, является мерой государственного принуждения, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения и выражающейся в установлении для правонарушителя определенных отрицательных последствий» [9, с. 33].

Из вышеизложенного следует, что цели конституционно-правовой ответственности идентичны общественному предназначению общеправовой ответственности как таковой, поскольку первая — непосредственно, а другая, в том числе, применяются для «обеспечения верховенства, высшей юридической силы, прямого действия Конституции, охраны и защиты действия и реализации Конституции» [11, с. 131].

Таким образом, целями конституционно-правовой ответственности являются:

- обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ;
- охрана основ конституционного строя РФ;
- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- обеспечение законности в сфере действия публичной власти;
- обеспечение конституционного порядка [12, с. 38].

При данных обстоятельствах представляется очевидным, что общее для правовой и конституционно-правовой ответственности определение, а также совпадение их целей, подтверждают единство правового происхождения обеих и наделяют конституционно-правовую ответственность признаками одного из существующих видов юридической ответственности.

2. Какими правовыми характеристиками обладает конституционно-правовая ответственность?

Среди прочих, современная конституционно-правовая доктрина выделяет такие специфические правовые характеристики конституционно-правовой ответственности, как:

- а) высокая степень политизации, которая обусловлена особым правовым статусом лиц, привлекаемых к конституционно-правовой ответственности и наделенных властными полномочиями в отношении других лиц, принимающих решения от имени и в интересах государства;
- б) защита отношений, регулируемых нормами конституционного права, иными видами отраслевой ответственности, что, однако, не исключает применение в этом случае и конституционно-правовой ответственности [9, с. 35—37].

3. Каковы условия реализации конституционно-правовой ответственности?

К основным условиям применения мер конституционно-правовой ответственности относятся следующие:

- отсутствие единой процедурной формы, так как такие меры могут реализовываться и в судебном, и во внесудебном порядке властными распоряжениями наделенных соответствующими полномочиями должностных лиц и органов власти;

- наличие особого перечня неблагоприятных мер воздействия к правонарушителям — конституционно-правовых санкций;

- отсутствие единого кодифицированного источника норм, регулирующих отношения, возникающие в

связи или по поводу применения мер конституционно-правовой ответственности [9, с. 42].

В данном обзоре доктринальных положений, сложившихся в условиях развития российского государства и общества, не представляется возможным рассмотреть весь объем научных представлений о них. Была сделана попытка определить приоритетные направления развития государственного управления в канун 20-летия Конституции РФ. Данная публикация может рассматриваться только как прелюдия большого научного исследования.

Литература

1. Алексеев С.С. Линия права. М., 2006.
2. Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005.
3. Аринин А.Н. Российский федерализм и гражданское общество. М., 1999.
4. Боброва Н.А. Конституционный строй, гражданское общество, правовое государство // Советское государство и право: проблемы развития: Межвуз. сб. науч. ст. Самара, 1992.
5. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М., 2006.
6. Губаева Т.В. Язык и право. М., 2004.
7. Институты конституционного права / Под ред. Л.В. Андриченко и А.Е. Постникова. М., 2011.
8. Князев С.Д. Российское избирательное право. Владивосток, 2001.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник; 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
10. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1999.
11. Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999.
12. Конституционное право Российской Федерации / Под общ. ред. Н.В. Витрука. М., 2010.
13. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
14. Морозова Л.А. Выбор формы законодательного акта и эффективное его использование // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы совершенствования. Т. 1. Н. Новгород, 2001.
15. Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции: Монография / Под ред. Е.С. Шугриной. М., 2013.
16. Подберезкин А.И., Абакумов С.А. Гражданское общество и будущее российского государства в поиске эффективного алгоритма. М., 2004.
17. Пряхина Т.М. Конституционная доктрина Российской Федерации. М., 2006.
18. Тихомиров Ю.А. Государство (преемственность и новизна): Науч. изд. М., 2011.
19. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.
20. Васильева Л.Н. Конституция Российской Федерации о сохранении и развитии родных языков народов России // Журнал российского права. 2004. № 6.
21. Глигич-Золотарева М.В. О судьбах федерализма в России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 2.
22. Гражданское общество и новый подход к государственно-правовым институтам // Советское государство и право. 1990. № 8.
23. Добрынин Н.М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень // Государство и право. 2007. № 1.
24. Ивайловский Д.А. К вопросу о новом этапе развития российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6.
25. Кабышев В.Т. Выборы в России: конституционные функции, тенденции развития // Право и власть. 2001. № 1.
26. Керимов А.Д. К вопросу о формировании в России гражданского общества // Гражданин и право. 2002. № 3.
27. Матузов Н.И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 2003. № 3.
28. Хабриева Т.Я. Конституционализм в России: 10 лет развития // Конституция и законодательство. М., 2003.
29. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов (сравнительно-правовое исследование) // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2010.
30. Лысенко В.И. Проблемы современного избирательного права в России и в европейских странах: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.
31. Пономарев Д.Е. Генезис и сущность юридической конструкции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
32. Титаренко В.А. Политические механизмы управления в Российском государстве: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2005.